

Вскоре Фэй Жоюань увидел, как мимо них пронеслась колонна полицейских машин с включёнными сиренами. Дорога впереди была перекрыта, и Бай Линфэй вынужден был остановиться, но продолжал ворчать:

— Что сегодня происходит? Столько полицейских машин, неужели что-то случилось?

Отец Бай Линфэя когда-то служил в армии, получил ранение на поле боя и был ветераном. Позже, в зрелом возрасте, у него родился Бай Линфэй, и старый отец очень любил сына. Даже старший брат Бай Линфэя иногда ревновал, но это сделало Бай Линфэя более свободным и весёлым, в отличие от строгого отца.

— Возможно, — равнодушно ответил Фэй Жоюань, вспоминая выстрелы, которые слышал ранее. Современные пистолеты обычно снабжены глушителями, но внезапно раздались два выстрела. Может, кто-то торопился устранить свидетелей и не успел установить его?

— Эй, машины впереди такие тупые, не знают, что нужно двигаться быстрее. Неужели Лэлэ уже заждался? — Бай Линфэй был даже более нетерпелив, чем Фэй Жоюань, постоянно поглядывая на часы.

Его беспокойство рассмешило Фэй Жоюаня, и на его лице появилась яркая улыбка, вызванная искренней заботой друга о Лэлэ.

Неожиданная улыбка Фэй Жоюаня ошеломила Бай Линфэя. Он опомнился только через полминуты и тут же воскликнул:

— Ого, братан, вот почему ты в последнее время такой крутой! Оказывается, твоя улыбка настолько мощная, что, будь я женщиной, я бы сам за тобой ухаживал! Неудивительно, что медсёстры в больнице только и говорят о докторе Фэе, ха-ха!

Бай Линфэй заметил, что настроение Фэй Жоюаня не самое лучшее, даже если его улыбка не достигала глаз. Остальные просто считали, что Фэй Жоюань стал более зрелым, и обсуждали это как сплетню. Но Бай Линфэй, будучи ближайшим другом, чувствовал, что Фэй Жоюань сильно изменился, и ещё больше злился на Му Цзяжун, который стал причиной этих перемен.

Раньше Фэй Жоюань был застенчивым и робким, но теперь он всегда оставался спокойным и уравновешенным, независимо от ситуации. Бай Линфэй не видел в этом ничего плохого, ведь раньше Фэй Жоюаня слишком легко было обидеть, а теперь он казался более уверенным.

К счастью, Бай Линфэй заметил, что Фэй Жоюань по-прежнему относится к нему с теплотой, и его улыбка стала более искренней, в отличие от других, кому он улыбался лишь формально. Это заставило Бай Линфэя внутренне радоваться, ведь он не зря заботился о друге. В конце концов, они были настоящими братьями, и ничто не могло разрушить их дружбу.

Бип-бип...

Внезапно раздался сигнал сзади, и Бай Линфэй, очнувшись, понял, что все машины впереди уже тронулись, а он один блокирует дорогу. Увидев, что полицейский смотрит в их сторону, он ругнулся и резко нажал на газ, оставляя за собой облако выхлопных газов.

— О чём ты думал? — Фэй Жоюань окликнул его несколько раз, но Бай Линфэй только глупо улыбался и не отвечал.

Наконец, он, посмотрев на Фэй Жоюаня, сказал:

— Братан, я просто подумал, как же мы близки. Когда-нибудь мы должны пойти в караоке и как следует отпраздновать.

Какое отношение это имеет к празднованию? Фэй Жоюань не стал спрашивать, но, видя радость друга, сам заразился его настроением и серьёзно кивнул:

— Мы всегда будем лучшими друзьями.

Едва он произнёс это, как машину резко занесло, и они остановились. Бай Линфэй, моргнув, посмотрел на Фэй Жоюаня и сказал:

— Чёрт, зачем ты так серьёзно?

Его сердце заколотилось от испуга, но тут же добавил:

— Тогда в следующий раз ты угощаешь, и мы возьмём Лэлэ петь караоке!

— Не порти ребёнка, — Фэй Жоюань подумал, что, к счастью, сзади не было машин, иначе это могло быть опасно.

Бай Линфэй, не жалея своей спортивной машины, развернулся и продолжил движение, продолжая спорить:

— Мы просто споём, не станем приглашать девушек, как это может испортить ребёнка? Потом я научу Лэлэ петь «Я маленькая овечка, весёлая овечка»...

Его волчий вой, к счастью, заглушился в салоне машины, но Фэй Жоюань, посмотрев на него, просто нажал кнопку CD и увеличил громкость, перекрывая голос Бай Линфэя.

Тот сразу замолчал, лишь обиженно посмотрев на Фэй Жоюаня, и, наконец, хмыкнув, перестал говорить. Яркая спортивная машина быстро добралась до детского сада, привлекая множество взглядов.

Фэй Лэ, которого держала за руку учительница, увидев отца, встал на ножки и бросился к нему, всем телом повиснув на нём, радостно крича:

— Папа, папа!

— Как дела? Сегодня вёл себя хорошо? — Фэй Жоюань, улыбаясь, поймал маленькое тело.

Фэй Лэ энергично кивнул, обнял отца и, поцеловав его в щёку, весело сказал:

— Лэлэ был хорошим мальчиком, сегодня учительница похвалила Лэлэ!

Он даже поднял кулачок, чтобы показать, как он старался. Бай Линфэй, стоя рядом, с лёгкой завистью подошёл и жалобно сказал:

— Ой-ой, Лэлэ забыл дядю Бай, ему нужен только папа, а дядя Бай не нужен.

— Ммм, папа любимый, дядя Бай тоже любимый, — Фэй Лэ, увидев обиженное выражение дяди, сразу подался вперёд, требуя обнять его, и размахивал ручками, очень серьёзно говоря это.

Бай Линфэй, взяв ребёнка на руки, засмеялся, глаза его почти закрылись от счастья. Фэй

Жоюань покачал головой и подошёл к учительнице, вежливо сказав:

— Прошу прощения за беспокойство, Лэлэ только начал ходить в сад, и он ещё многого не понимает.

Учительница, та самая, что встречала их в первый день, покраснела и покачала головой:

— О чём вы? Лэлэ очень милый, он хорошо ладит с другими детьми.

— Тогда я спокоен, прошу вас, позаботьтесь о нём, — вежливо ответил Фэй Жоюань.

Видя, как учительница Цай энергично кивает, он попрощался и ушёл. Не обращая внимания на подмигивающего Бай Линфэя, он сам взял на руки снова потянувшегося к нему Лэлэ и сказал:

— Пойдём домой, мне ещё нужно на ночную смену, иначе к ужину не успеем.

— Чего бояться? Поедем ко мне, мама вчера ещё говорила о вас с Лэлэ! — Бай Линфэй, махнув рукой, нажал на кнопку сигнализации машины, и дважды прозвучал сигнал, мигнули фары и погасли.

Лэлэ очень любил машину Бай Линфэя и, трогая её ручкой, просил поиграть.

— Осторожно, поцарапаешь, и дядя Бай расстроится, — сказал Фэй Жоюань, хотя и позволил маленькой ручке исследовать машину.

Лэлэ, хоть и не в первый раз это делал, всё равно относился к ней как к большой игрушке.

— Нет, нет, не расстроюсь! Лэлэ, трогай больше, я сегодня утром помыл машину, посмотри, как она блестит! — Бай Линфэй, похлопав по машине, гордо сказал.

Фэй Лэ, посмотрев на неё, кивнул, чем ещё больше обрадовал Бай Линфэя. Он посадил ребёнка на заднее сиденье и заботливо пристегнул детским ремнём.

— Будь хорошим мальчиком, дома будет вкусная еда! — Бай Линфэй ласково погладил голову Лэлэ.

Только Бай Линфэй сел на место, как Лэлэ, надув щёки, посмотрел на Фэй Жоюаня, собиравшегося водить машину, и тут же надулся, закричав:

— Лэлэ хочет, чтобы папа сидел рядом, Лэлэ целый день не видел папу!

— ...Лэлэ не хочет дядю Бай? — Бай Линфэй жалобно посмотрел на ребёнка.

Фэй Лэ, колеблясь, посмотрел на Фэй Жоюаня, затем на Бай Линфэя, не зная, что сказать. Фэй Жоюань улыбнулся, элегантно сел в водительское кресло, взял ключи у Бай Линфэя, завёл машину и спокойно сказал:

— Лэлэ, посиди сзади с дядей Баем, ладно? А то он опять начнёт плакать и капризничать.

— Угу, Лэлэ понял.

Хотя ребёнок не совсем понял, он послушно кивнул. Бай Линфэй, обиженный на них обоих, лишь крепко обнял Лэлэ и начал тереться щекой о его голову, а тот заливался смехом. Видя, как они возятся, Фэй Жоюань улыбнулся и продолжил вести машину.

<http://bllate.org/book/16489/1498261>